

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2011

Номер выпуска: 48-49

Заглавие: Итальянская россика в собрании Таганрогского художественного музея

Автор: Т. А. Игумнова

Раздел «Россика» Таганрогского художественного музея, составленный из произведений иностранных художников, работавших в России в XVIII–XIX веках, представлен немалым количеством работ в большей или меньшей степени известных западноевропейских мастеров, особенно «отличившихся» в России: своеобразного портретиста – датчанина В. Эриксона, блестящего немецкого гравера Г.Ф. Шмидта и его соотечественников – небезызвестного портретиста XIX века К.Ф. Фогеля и живописца К.Ф. Шульца, занимавшегося в России в николаевское время писанием сцен русской солдатской жизни; выдающихся мастеров портретного жанра – англичан – прославленного живописца Дж. Доу и его брата – гравера Г.Э. Доу, а также мастера портретной гравюры И. Саундерса; достаточно известного рисовальщика и живописца из Венгрии М. Зичи. Бесспорный интерес представляют работы неизвестных художников – копии с оригиналов французов Л. Каравакка и Ж.Л. Монье, шведа А. Рослена, австрийца И.Б. Лампи.

Обращают на себя внимание и представленные в постоянной экспозиции произведения итальянцев, работавших в России в XVIII–XIX веках. Оригинальная декоративная композиция Д.К. Скотти (1780/81–1825) «Аполлон с музами на Парнасе» (?), великолепный по искусности тщательного письма акварельный рисунок выходца из Милана Л.О. Премацци – выдающегося мастера перспективной (или видописной) акварели и работа с авторской подписью малоизученного, обрусевшего скульптора итальянского происхождения А.Е. Фолетти (1826–?) – ученика Петербургской академии художеств, занимавшегося под руководством профессора И.П. Витали (1794–1855) – очаровательный женский портрет, классицистический по форме, романтический по содержанию – бюст в предварительной гипсовой отливке, исполненный для надгробного памятника графини С.С. Толстой, урожденной Строгановой (1824–1852), датированный 1852 годом.

Создатели этих произведений занимают определенное место среди многочисленных представителей итальянской россики, история которой уходит в конец XV века, когда Россия только начинала пользоваться услугами Запада. В 1474 году прибыл в Москву выдающийся итальянский архитектор и инженер Аристотель Фиораванте (между 1415 и 1420 – ок. 1486), принявший участие в реконструкции и обстройке Кремля, где в 1475–1479 годах им был сооружен центральный храм Русского государства – Успенский собор. Среди иностранных мастеров, приехавших с русским посольством в Россию в 1490 году, большинство составляли итальянцы.

Активно начавшееся в XVII веке влияние иностранных художников на русское искусство упрочилось и сохранялось при Петре I. И, примечательно, что первым строителем Петербурга был итальянец Доменико Трезини (1670–1734), проживший в России с 1703 года и так же, как его знаменитый предшественник из XV столетия, оставшийся здесь до конца жизни. К середине XVIII века сложилась определенная устойчивая традиция культурных и художественных связей между Италией и Россией.

В течение второй половины XVIII – начала XIX века в Россию шел непрерывный поток художественных сил из-за границы, главным образом из Италии. Приглашенные художники уже имели достаточный опыт и были по преимуществу сложившимися мастерами. Они привозили в Россию новые веяния в искусстве и получали возможность их художественного воплощения. Кроме того, они не только выполняли заказы, но и оказывали определенное влияние на многих русских художников, состояли преподавателями в Академии наук, Академии художеств и других художественных учебных заведениях.

Многие нашедшие в России свою творческую родину принимали русское подданство, видоизменяли фамилии.

Итальянцы того времени оставили значительный след в русской архитектуре, живописи, скульптуре. Достаточно вспомнить имена отца и сына Растрелли, сыгравших выдающуюся роль в истории русского барокко, Дж. Кваренги (1744–1817) и К.И. Росси (1779–1849) – крупных представителей русского классицизма конца XVIII – начала XIX века. Любимым живописцем Елизаветы Петровны был наиболее популярный портретист 50-х годов – граф Пьетро де Ротари (1707–1762) – академический мастер крупного значения, оказавший заметное влияние на первое поколение русских академических художников. Двадцать шесть лет проработал в России автор огромного числа портретов, картин аллегорического содержания, превосходный декоратор Стефано Торелли (1712–1784), работавший с 1796 по 1801 годы в Москве, а затем до конца своих дней в Петербурге знаменитый портретист Сальватор Тончи (1756–1844).

С середины XVIII века до первой трети XIX века большое значение имели декоративные работы, которые выполнялись множеством декораторов, выписанных из Италии, в частности, из Венеции, все еще остававшейся центром декоративного искусства в Европе. Здесь, в России, они писали декорации, украшали «блафонами», т.е. плафонами и всевозможными панно царские столичные и загородные дворцы, особняки русской знати, выполняли росписи храмов. Среди них наиболее значительными мастерами были Дж. Валериани (?–1761) – известный декоратор елизаветинского времени и одновременно преподаватель перспективной живописи в классах Академии наук, учитель Д. Левицкого, М. Махаева, А. Грекова, а также его помощник – болонец А. Перезинотти (1708–1778), братья Серафимо (?–1780) и Джузеппе Бароцци (?–1810), видный итальянский архитектор и декоративный живописец Винченцо Бренна (?), активно работавшие при Екатерине II; прибывший в Россию в 1792 году, составивший себе славу на новой родине уже в павловское и александровское время знаменитый Пьетро Гонзаго (?–1831) – самый крупный из итальянцев в России. При Павле I приехал и не столь знаменитый итальянец Антонио Бруни (1767 – после 1826) – отец выдающегося русского художника Ф.А. Бруни (1799–1875) – ректора Петербургской академии художеств.

Еще в 1784–1786 годах прибыл из Милана в Петербург приглашенный Кваренги Иосиф Джозуэ Скотти (1729–1785), проработавший в России только один год и исполнивший в Гатчине и Павловске заказы великого князя Павла Петровича и Марии Федоровны. После смерти его младший брат – Карло Скотти (1747–1823) принял участие в росписях Павловского дворца, Михайловского замка, а также вместе с Левицким свидетельствовал образа Троицкого собора Александро-Невской лавры. Братья Джозуэ и Карло Скотти были старшими представителями семьи талантливых итальянских декораторов, работавших в России с екатерининского по николаевское время, семьи, сыгравшей заметную роль в русском искусстве, не зная себе равных в декоративной живописи; ведь большинство дворцовых росписей конца XVIII – начала XIX веков выполнялись в мастерских Скотти. Заявляют о себе в России и сыновья Джозуэ – достаточно известный художник-орнаменталист Пьетро Скотти (1768–1838) и Джермано Скотти (1771–1819) – «комнатный» живописец при Павле I и Александре I, занимавшийся также театральной декорацией, и их двоюродные братья – сыновья Карло Скотти – Джованни Батиста Скотти (1776– 1830) и Доменико Скотти (1789/81–1825). Имя Джованни Скотти, не имевшего в 20-е годы XIX века соперников в декоративной живописи, составило целую эпоху в этой области русского искусства. Сотрудничая с крупнейшими архитекторами своего времени Воронихиным, Росси, Стасовым, он работал в Павловске и Царском Селе, украсил все дворцы и самые богатые особняки Петербурга. Его младший брат – Доменико (Дементий Карлович) был далеко не столь знаменит, и потому оказался почти забытым.

Рамки данной публикации не дают возможности подробно рассказать о других итальянцах и их произведениях, представленных в нашем собрании. Выбрали работу Д.

Скотти «Аполлон с музами на Парнасе» как наиболее интересную и привлекающую заслуженное внимание к ее создателю.

Доменико Скотти (1780/81–1825), вся недолгая творческая жизнь которого прошла в России (здесь он умер в возрасте 45 лет), жил в основном в Москве. Служил учителем рисования в Московском дворцовом архитектурном училище, выполнял декоративные работы, чаще в технике «гризайль», в московских особняках, в подмосковных усадьбах, в частности, расписал плафоны и интерьеры в усадьбе Люблино. Составив себе имя прежде всего в религиозной живописи, он в 1805 году вместе со скульпторами Г. Замараевым и Сантино Кампиони принимал участие в убранстве церкви Живоначальной Троицы Странноприимного дома на Сухаревке, одним из создателей которого был Д. Кваренги.

В этом же году по заказу Росси выполнил 14 образов для иконостаса и плафон «Вознесение Богоматери» в куполе церкви Путевого дворца в Твери, расписал церковь Голицынской больницы. В 1807 году, одновременно с братом, получил «назначенного» Академии за «Богоматерь во славе». В том же году отличился и по службе – за рисунки, сделанные вместе с другими преподавателями архитектурного училища за «несколько месяцев в сырых теремах» к «Описанию Оружейной палаты», получил чин коллежского регистратора. Пробовал себя в области станковой, портретной и исторической живописи.

В Государственной Третьяковской галерее сохранился «Портрет неизвестного» («Автопортрет» – ?) 1805 года, в чехословацком частном собрании – «Портрет неизвестной старухи», выполненный в 1807 году; именовавший себя «историческим живописцем», обращался к картинам мифологического содержания – в Иркутском художественном музее представлено его большое полотно «Прикованная Андромеда» (1807). Достаточно ярко проявил себя художник как отличный рисовальщик карандашом и сепией и гравер, работал над иллюстрациями к Данте и Тассо, пробовал свои силы в области офорта. В 1814 году вышло в свет издание с «15 гравированными картинами, изображающими в абрисе фронтиспис и 14 знатнейших побед» русской армии, в осенней кампании 1812 года, выполненными граверами С. Карделли и С. Федоровым по рисункам Д. Скотти.

По приезду в Петербург, вероятно, в последние годы жизни, он в 1822–1823 годах вместе с отцом и братом участвовал в выполнении декоративных росписей в Зимнем, Таврическом и Михайловском дворцах.

Когда не имеется достаточно сведений о малоизученном художнике и представление о нем складывается лишь по архивным источникам и по немногим из сохранившихся произведений, то каждая вновь найденная работа делается маленьким открытием большого музейного значения. К числу такого рода открытий можно отнести и небольшое полотно с авторской подписью Доменико Скотти «Аполлон с музами на Парнасе», по счастливой случайности оказавшееся в собрании Таганрогского художественного музея, поступившее в 1978 году из комиссионного магазина Москвы. Из-за целого ряда сложностей эта работа, представляющая бесспорный интерес для исследователей, еще не вполне атрибутирована. Пока неизвестно, когда была написана художником и для какого интерьера предполагалась быть использованной эта небольшая картина (49,5x49,5), написанная маслом по холсту. Судя по композиционному построению, форме, размеру и согласно системе декоративной росписи, разработанной Кваренги, предполагавшей различные типы членения потолка, в том числе и плафона, на отдельные поля и панно, это эскиз выполненного для оформления плафона тондо в квадратной оправе – одного из примыкавших с двух сторон к его прямоугольному среднику.

Для создания произведения, олицетворяющего аллегория музыки и поэзии, Скотти обращается к известному античному сюжету. На вершине Парнаса под сенью лавровых деревьев, эффектно выделяющихся на фоне голубого неба с клубящимися облаками, сидит Аполлон со своей золотой лирой – бог музыки, поэзии, вдохновитель всех искусств. Вокруг бога, вероятно, изображены великие поэты древности, среди которых особенно выделяется тот, на кого указывает Аполлон, – увенчанный лаврами слепой старик Гомер и постоянные спутники Аполлона – одетые или полуобнаженные музы – покровительницы искусств. Музы

разделены на группы: одни задумчивы, другие преисполнены энтузиазма. Они величественны, но вместе с тем необычайно грациозны, их движения исполнены особой духовной грации. Чудесный скакун, крылатый конь Пегас, символизирующий славу красноречия, поэтический гений и созерцание, также введен художником в сцену, происходящую на Парнасе. Населяющие картину прелестные нагие мальчики – гении, символизирующие значение поэтического вдохновения – источника жизни, света, очищения, вечной славы и бессмертия, соединяют между собой фигуры и оживляют композицию.

Обращает на себя внимание еще одна подробность: всплывшая в Кастальском ключе, текущем у подножья Парнаса, мужская голова. Учитывая то, что в аллегориях поэзии и музыки Аполлон предстает вместе с Гомером и Орфеем, можно предположить, что эта деталь – напоминание о певце и музыканте Орфее, растерзанном вакханками, а чистые воды родника символизируют поток времени, который уносит навсегда голову великого вдохновителя, «творца мировой гармонии».

Художнику удается воскресить мир античного мифа не только множеством повествовательных подробностей, но и с помощью ярких, выразительных художественных средств, придающих картине особое эмоциональное звучание. Сюжет небольшого полотна, написанного в традициях позднего итальянского барокко и с заметным влиянием классицизма, решается с монументальным размахом и особой патетикой.

Клубятся облака, вздымается к небу дерево, расположенное на вершине Парнаса, шумно низвергаются воды источника, над которым взлетает расправивший свои белоснежные крылья Пегас. Взгляд зрителя движется по кругу, олицетворяющему вечность, представляющему образ непрерывного движения, направляется вверх и возвращается, чтобы начать свой путь вновь. Таким образом, художник как бы увлекает нас туда – на Парнас – в «пронизанное ритмом» бесстрастия и счастья волшебное «царство поэзии», воссозданное его мастерской, вдохновенной кистью.

Привлекательная по сюжету, виртуозная по исполнению, воистину вдохновляющая – «к музам стремись за дарами» – эта работа, долгое время, вероятно, скрываемая в частной коллекции, к счастью не растворилась в ней, не затерялась, как большинство произведений Доменико Скотти, а увидела свет в нашем музее. Панно «Аполлон с музами на Парнасе» может служить убедительным подтверждением незаурядного мастерства своего создателя, не менее достойного внимания, чем другие, более знаменитые его сородичи. Кроме того, Доменико Скотти можно с полным правом отнести к числу тех представителей «плеяды лучезарной» итальянцев, работавших в России, которая является примером активных и тесных отношений, которые двум великим государствам – России и Италии, двум народам и двум культурам удалось установить и которые поддерживаются до сих пор.